

УДК 37.012.2

А. Н. Акиншина, С. И. Дорошенко

<https://doi.org/10.66300/2307-3241-2026-84-2-21-28>

ШКОЛЬНАЯ ПЕДОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

В статье выделены предпосылки становления школьной педологии советского периода: осмысление самоценности и своеобразия детства в философском, психологическом, естественно-научном знании во второй половине XIX – начале XX в.; развитие школьного образования и накопление эмпирических данных о школьном обучении и воспитании; необходимость научного обоснования новой модели школьного образования – Единой трудовой школы; возможности массового обучения и воспитания в школах единого типа. Дано определение школьной педологии и обозначено проблемное поле этой области педагогических исследований.

***Ключевые слова:** школьная педология, педология школьного возраста, Единая трудовая школа.*

Современное общее образование непрерывно изменяется. Образовательные стандарты ориентированы на системно-деятельностный подход, развитие личности, формирование опыта эффективной коммуникации. Данные ориентиры обуславливают необходимость компетентного психологического сопровождения субъектов образовательного процесса, грамотной и своевременной диагностики результатов воспитания и обучения, его индивидуализации, личностной ориентированности. Обращение к историческому опыту 20 – 30-х гг. XX в., в частности к опыту взаимодействия педагогики, психологии, физиологии в рамках педологии – комплексной науки о ребёнке, активно развивавшейся в нашей стране с начала XX в.

по 1936 г., может способствовать интеграции научного знания, направленного на совершенствование школьного образования.

Изучению советской педологии, в частности школьной педологии, посвящён ряд исследований (Ф. А. Фрадкин [14], Н. П. Сенченков [12], А. В. Светличная [11], Е. Г. Ильяшенко [7] и др.). «Вписанность» педологических исследований в контекст развития советского образования 1920-х годов, влияние ведущих педологов на содержание программ Государственного ученого совета отмечались Л. И. Богомоловой [6]. Однако к 2020-м годам исследовательский интерес к педологии существенно снизился, хотя многие современные проблемы школьного образования очень близки проблемам, которые

решали школьные педологи в 1920 – 1930-е годы.

Цель данной статьи – выявить предпосылки становления и специфику школьной педологии советского периода, а также определить понятие «школьная педология».

Обратимся к истории появления педологии в целом и к тому, как педология развивалась в России. Это необходимо для определения сущности и целей, уточнения понятия «школьная педология».

А. А. Никольский писал, что термин «педология» (от греч. *paidos* – дитя и *logos* – наука), предложенный в 1893 году американцем О. Хризманом, учеником и последователем С. Холла, употреблялся «для обозначения всестороннего исследования закономерностей возрастного развития» [8, с. 133]. Педология считалась наукой, предназначенной для решения теоретических (в первую очередь, философско-методологических) и практических (в первую очередь педагогических) задач, связанных с детством, ребёнком. Таким образом, педология пыталась взять на себя теоретические функции педагогики, сохранив за ней только практические.

Терминологически специфика педологии во многом так и не была определена достаточно чётко. Единого содержания в термин «педология» не вкладывалось, наряду с ним (как равноправные) в конкретных случаях употреблялись «психология детства», «юношествоведение», «педагогическая психология», «экспериментальная педагогика», «гигиена воспитания» [Там же]. Подчеркнём, что по меньшей мере три термина, употреблявшихся как си-

нонимы по отношению к термину «педология», имели явно педагогическое звучание. Этот факт подтверждает возможность и продуктивность ретроспективного рассмотрения понятия «школьная педология» для обозначения раздела педагогической науки первой трети XX в.

Первой предпосылкой развития школьной педологии было обращение во второй половине XIX в. к детству как самоценному периоду в жизни человека с позиций философии (прежде всего Г. Гегеля и др.) и естествознания (Ч. Дарвин и др.). По отношению к возрастам школьного обучения это исследовательское внимание быстро дифференцировалось. Проблемами школьного детства озаботились гигиенисты (они изучали и вырабатывали условия, средства, обеспечивающие развитие психофизических и физиологических функций), социологи и юристы (изучали причины и механизмы социальных отклонений в поведении детей, специфику детских правонарушений). У представителей разных наук возник сугубый интерес к так называемым «аномальным детям», в том числе к их обучению. Стали распространёнными понятия «массовое детство» и «исключительное детство» [5]. В педагогике данные, полученные представителями различных наук, использовались с целью совершенствования процессов воспитания и обучения.

Второй предпосылкой развития школьной педологии стало накопление эмпирических данных о детском развитии, осознание его не только количественного, но и качественного отличия от взрослого, а также всё более широ-

кое распространение школьного образования (что позволяло формировать массивы данных о школьниках, получать статистически значимые результаты). Практическая направленность отечественных педологических исследований начала XX в. была направленной на школу: в центре внимания оказались проблемы обучения и воспитания гимназистов. Перегрузки и муштра в гимназии, повышенная заболеваемость гимназистов были объектом исследований первых отечественных педологов (А. А. Дернова-Ярмоленко, А. Ф. Лазурский и др.).

Третьей предпосылкой развития школьной педологии уже после революции 1917 г. была необходимость научного обоснования совершенно новой модели школьного образования – Единой трудовой школы, возможности массового обучения и воспитания в школах единого типа.

Педология была призвана обслуживать процесс формирования теории и практики школьного воспитания: «Социалистическое строительство в своих планировках упирается в проблему воспитания как в один из первых этапов революционно-культурной перестройки, и в первую очередь подлежит радикальной перестройке сама проблема воспитания как в своей практике, так и в своей теории. Педология подвергается и подвергнется новым воздействиям особенно глубоко» [9, с. 3].

Собственно, употребление, введение в научный оборот и массовое педагогическое сознание понятия «школьная педология», а также осмысление роли и функций педологии по отношению к массовой школе связаны уже с советским периодом. В книге «Педология

в массовой школе первой ступени» П. П. Блонский закрепляет педагогический (а не только психологический или медицинский) статус школьной педологии. Педология в массовой школе должна была решать не только дидактические и воспитательные, но и сугубо методические задачи: почему дети плохо пишут? [5, с. 3] Почему дети плохо читают и как они выучиваются читать? [Там же, с. 49] и пр.

Педология как наука комплексно исследовала психику, физиологию, социальные детерминанты, особенности возрастного развития ребёнка. Более конкретно характеризовал научные источники педологии в её связи с воспитанием А. Б. Залкинд: «Педология как научная дисциплина пока чрезвычайно юна и довольно элементарна. Она успела впитать в себя, помимо материалов из эмпирической педагогики, лишь кое-что из области анатомо-физиологической теории, из элементарной педиатрии, из так называемой экспериментальной психологии» [9, с. 4]. Исходя из рассуждений А. Б. Залкинда, уточним, что педология включала (или пыталась включить) детскую анатомию, физиологию, экспериментальную психологию, функциональную патологию, эндокринологию, причём все эти научные направления не просто связывала с воспитанием, но ставила на службу воспитанию.

Направленность педологических исследований на совершенствование процессов воспитания и обучения не только продуцировала выделение школьной педологии – раздела педологии, комплексно исследующего ребёнка-школьника, но и повлекла за собой проработку

специфики «массового детства» и «исключительного детства» с целью совершенствования процессов воспитания и обучения.

В центре внимания формирующейся советской школьной педологии оказался феномен «массового детства», который согласно официальной советской педологической мысли носил классовый характер и не мог эффективно исследоваться в условиях буржуазного общества. «Советская эпоха истории первым долгом предъявила заказ на воспитание массового детства – того массового “низового” детства, которое фактически, несмотря на сантиментальную фразеологию, оставалось на буржуазном Западе в тени... Отсюда ... возникла ... советская педологическая дискуссия, направленная на пересмотр дооктябрьского педологического материала, на приспособление методов педологической работы и ее материалов к обслуживанию новых, советских задач воспитания» [9, с. 3].

В декрете ВЦИК РСФСР «О Единой Трудовой Школе» [1] подчеркивалось ведущее значение возраста при распределении на две ступени школьного обучения: 8 – 13 и 13 – 17 лет. Подготовленность к различным видам занятий и уровням сложности детерминировала разделение школьников на группы на первой или второй ступени. Регламентация продолжительности занятий, обоснование необходимости медосмотра – все эти требования были связаны с влиянием педологии на новую модель школьного образования.

Школьная педология была теоретическим фундаментом для внедрения в педагогическую теорию и образовательную практику естественно-научных и

социальных методов исследования школьников, усиления внимания к возрастным психофизиологическим особенностям школьников, к их классовой принадлежности, а также принадлежности к «массовому» или «исключительному» детству.

Наряду с понятием «школьная педология» в 1920 – 30-е гг. использовалось понятие «педология школьного возраста». Педология школьного возраста была обращена к физиологическим показателям, характерным для школьников (вес, рост и пр.). Характеристики давались весьма подробные, например: «широкоголовие – брахицефалия – дошкольника уменьшается сейчас в направлении к длинноголовию – долихоцефалии. Грудная клетка, первоначально имевшая форму усеченного конуса с широким основанием внизу, с 7 – 8 лет приобретает форму того же конуса, но уже с основанием вверху. Существенно меняется, наконец, и форма таза...» [13, с. 125]. Психологические характеристики также были весьма детальными и включались в педологическую характеристику школьного возраста: «Школьник уже способен и к произвольной выдержке своих действий, и к произвольному выполнению таких актов, которые не вызываются насущными потребностями данного момента, а имеют значение лишь для будущего» и пр. [Там же, с. 126].

В рамках школьной педологии подчеркивалось качественное своеобразие умственного труда школьника в отличие от взрослого: «Школьник не только не может отдавать умственному труду столько же сил, сколько может их дать взрослый, но его работа является в то же время и качественно иной. Поэтому

и педагог только в том случае сможет организовать ее с максимальным успехом, если учтет все ее качественное своеобразие» [13, с. 126].

В рамках педологии школьного возраста фиксировались психологические особенности и характеристики младшего школьника, подростка. Все возрастные психологические характеристики сопровождались педагогическими выводами и комментариями: «Когда ребенку самому приходится оперировать с отвлеченным материалом, его работа будет протекать успешнее, если этот материал будет хотя бы частично конкретизирован: счет, например, в особенности в начале школьного обучения, следует производить не над голыми отвлеченными числами, а при решении таких задач, содержание которых взято из конкретной и близкой детям жизни» [Там же, с. 129]. Такие выводы очень роднят педологию школьного возраста с педагогикой.

Несмотря на несомненную общность проблемного поля, нужно указать на попытки установления различий между педологией школьного возраста и школьной педологией. Педология школьного возраста была близка возрастной и педагогической психологии соответствующего возрастного периода. Школьная же педология, ориентированная на данные педологии школьного возраста, решала проблемы обучения и воспитания. Наиболее ярко свидетельствует о круге этих проблем сборник статей «Проблемы школьной педологии» под редакцией П. П. Блонского. В подзаголовке и содержании этого сборника исследовательских материалов конкретизированы проблемы,

которые авторы во главе с П. П. Блонским считали проблемами школьной педологии. Это «школьная неуспешность», «проблемы чтения, сочинения, правописания, арифметики, физического и умственного роста» [10, с. 2 – 3].

Сделаем промежуточный вывод. Если педология – целостная наука о ребенке, педология школьного возраста – область научного знания о физиологических и психологических особенностях детей-школьников, то школьная педология – раздел науки об обучении и воспитании школьника, синтезирующий элементы научного знания из сфер физиологии, медицины, психологии, гигиены, социологии и вырабатывающий дидактические, теоретико-воспитательные, методические рекомендации для педагогов, родителей, самих школьников.

Если включить в цепь рассуждений ещё и социально-политическую сторону вопроса, то школьную педологию можно определить ещё и как один из инструментов Наркомпроса для решения актуальных задач образования и воспитания на основе марксистских позиций. Так, от педологии требовалось научное обоснование преимуществ пролетарского ребёнка-школьника перед детьми других социальных слоёв. Например, перу видного педолога, доктора педагогических наук И. А. Арямова принадлежал труд «Дитя рабочего. По материалам обследования Мытищинской волости Московской губернии» [2]. Этот же педолог создал книгу «Особенности мышления советского подростка и юноши» [3]. Выявление преимуществ в социализации и даже ментальных преимуществ пролетарского, советского ребёнка требовало

обоснования особенностей воспитательной работы с ним, что способствовало развитию школьной педологии не столько в направлении учета и фиксации естественно-научных детерминант в развитии школьника, но и в политико-идеологическом направлении.

В социально-политическом направлении педологическая мысль следовала от фиксации выявленных наукой специфических характеристик (в данном случае пролетарского, советского ребенка) к прямым педагогическим рекомендациям: «Чего ждёт от педологии педагог-социальный организатор?» [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Становлению советской школьной педологии способствовали определенные предпосылки: осмысление специфики, самооценности детства в философии, психологии, физиологии, педагогике, в том числе выде-

ление феноменов «массового» и «исключительного» детства; развитие школьного образования и накопление эмпирических данных о школьниках, школьном обучении и воспитании; потребность в научном обосновании новой модели школьного образования – Единой трудовой школы. Понятие «школьная педология» введено в научный оборот самими педологами, в частности, оно употреблялось П. П. Блонским и его научной школой. Несмотря на неопределенность и размытость проблемного поля, существуют различия между педологией школьного возраста и школьной педологией. Именно школьную педологию можно считать разделом педагогической, а не психологической науки, так как она была обращена к дидактическим и методическим проблемам (школьная неуспешность, обучение письму, чтению и пр.), а также к проблемам социального воспитания.

Литература

1. № 812. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16.10.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 – 1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1026 – 1030.
2. Арямов И. А. Дитя рабочего. По материалам обследования Мытищинской волости Московской губернии. 1927 г. // ЦГА Московской области. Личный архив И. А. Арямова. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2. 46 л.
3. Арямов И. А. Особенности мышления советского подростка и юноши // Там же. Д. 14. М., 1931. 104 с.
4. Арямов И. А. Чего ждёт от педологии педагог-социальный организатор? // Там же. Д. 24. 12 л.
5. Блонский П. П. Педология в массовой школе первой ступени. М. : Работник просвещения, 1930. 200 с.

6. Богомолова Л. И. Программы ГУСа как инновация 20-х годов XX века // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2013. № 15 (34). С. 37 – 48.
7. Ильяшенко Е. Г. Роль педагогической антропологии в развитии педологических исследований России // Историко-педагогический журнал. 2015. № 3. С. 88 – 108.
8. Никольский А. А. Педология // Педагогическая энциклопедия. Т. 2. М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 133 – 135.
9. Педология и воспитание / под ред. А. Б. Залкинда. М. : Работник просвещения, 1928. 226 с.
10. Проблемы школьной педологии / под ред. П. П. Блонского. М. : Работник просвещения, 1929. 176 с.
11. Светличная А. В. Педология как наука о развитии ребёнка: генезис, состояние, перспективы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
12. Сенченков Н. П. Педологические исследования ребёнка в отечественном педагогическом наследии первой трети XX века : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 34 с.
13. Смирнов, А. А. Педология школьного возраста // Педагогическая энциклопедия / под ред. А. Г. Калашникова. Т. 2. М. : Работник просвещения, 1930. С. 125 – 144.
14. Фрадкин Ф. А. Педология: мифы и действительность. М. : Знание, 1991. 80 с.

References

1. № 812. Dekret Vserossijskogo Central'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov O Edinoj Trudovoj Shkole Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki. 16.10.1918 // Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917 – 1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M., 1942. S. 1026 – 1030.
2. Aryamov I. A. Ditya rabochego. Po materialam obsledovaniya My'tishhinskoj volosti Moskovskoj gubernii. 1927 g. // CzGA Moskovskoj oblasti. Lichny'j arxiv I. A. Aryamova. F. 485. Op. 1. D. 2. 46 l.
3. Aryamov I. A. Osobennosti my'shleniya sovetskogo podrostka i yunoshi // Tam zhe. D. 14. M., 1931. 104 s.
4. Aryamov I. A. Chego zhdyot ot pedologii pedagog-social'ny'j organizator? // Tam zhe. D. 24. 12 l.
5. Blonskij P. P. Pedologiya v massovoj shkole pervoj stupeni. M. : Rabotnik prosveshcheniya, 1930. 200 s.

6. Bogomolova L. I. Programmy` GUSa kak innovaciya 20-x godov XX veka // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor`evicha i Nikolaya Grigor`evicha Stoletovy`x. Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. 2013. № 15 (34). S. 37 – 48.
7. Il'yashenko E. G. Rol` pedagogicheskoy antropologii v razvitii pedologicheskix issledovanij Rossii // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 88 – 108.
8. Nikol'skij A. A. Pedologiya // Pedagogicheskaya e`nciklopediya. T. 2. M. : Bol'shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 1999. S. 133 – 135.
9. Pedologiya i vospitanie / pod red. A. B. Zalkinda. M. : Rabotnik prosveshheniya, 1928. 226 s.
10. Problemy` shkol'noj pedologii / pod red. P. P. Blonskogo. M. : Rabotnik prosveshheniya, 1929. 176 s.
11. Svetlichnaya A. V. Pedologiya kak nauka o razvitii rebyonka: genezis, sostoyanie, perspektivy` : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2006. 24 s.
12. Senchenkov N. P. Pedologicheskie issledovaniya rebyonka v otechestvennom pedagogicheskom nasledii pervoj treti XX veka : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2006. 34 s.
13. Smirnov, A. A. Pedologiya shkol'nogo vozrasta // Pedagogicheskaya e`nciklopediya / pod red. A. G. Kalashnikova. T. 2. M. : Rabotnik prosveshheniya, 1930. S. 125 – 144.
14. Fradkin F. A. Pedologiya: mify` i dejstvitel'nost`. M. : Znanie, 1991. 80 s.

A. N. Akinshina, S. I. Doroshenko

SCHOOL PEDOLOGY IN THE SOVIET PERIOD: PREREQUISITES FOR ITS DEVELOPMENT AND ITS PROBLEM FIELDS

This article highlights the prerequisites for the development of school pedology in the Soviet period: the understanding of the intrinsic value and uniqueness of childhood in the philosophical, psychological, and scientific knowledge of the second half of the 19th and early 20th centuries; the development of school education and the accumulation of empirical data on school teaching and upbringing; the need for a scientific justification for a new model of school education—the Unified Labor School—and the possibilities of mass education and upbringing in uniform schools. A definition of school pedology is provided and the problematic field of this area of pedagogical research is outlined.

Key words: *school pedology, school-age pedology, Unified Labor School.*